

Научная статья

УДК 94(519.5)

DOI 10.18101/2949-1657-2025-2-39-44

Южнокорейское государство и чеболи: история и настоящее противоречивых отношений

© **Корнилова Марина Андреевна**

ассистент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

koreanlover20@yandex.ru

Аннотация. Развитие экономики Южной Кореи и выход страны на мировую экономическую арену неизменно связывают с появлением и ростом чеболей — предприятий, подобных конгломератам, но несколько отличающихся от западных похожих образований. Связь чеболей с правительством позволила им стать важными игроками и на политической арене страны. Государство, дабы уменьшить роль чеболей в политике, полагается на законодательные меры контроля; чеболи же, в свою очередь, вынуждены адаптироваться к такому политическому контролю, также защищая свое политическое влияние в правовом поле. В настоящий момент между правительством Южной Кореи и чеболями установились сложные отношения: с одной стороны, правительство вынуждено полагаться на свои конгломераты, чтобы продолжать развитие экономики, а с другой, изо всех сил стремится подчинить их и сделать послушными. Чеболи со своей стороны не желают подчиняться правительству и адаптируются под те механизмы, которые использует правительство против них.

Ключевые слова: чеболи, правительство, конгломераты, Республика Корея, Южная Корея, сдерживание, адаптация.

Для цитирования

Корнилова М. А. Южнокорейское государство и чеболи: история и настоящее противоречивых отношений // Восточный вектор: история, общество, государство. 2025. Вып. 2. С. 39–44.

Перечисляя особенности южнокорейских чеболей, неизменно упоминают тот факт, что данные конгломераты функционируют при поддержке государства, которое гарантирует им правовую защиту и ряд привилегий. И это действительно так — на протяжении всей истории Республики Корея правительство активно поддерживало отечественные компании. В 1950-х гг. правительство ввело специальные тарифы и квоты, чтобы помочь им конкурировать с иностранными компаниями. В 1961 г. президент Пак Чонхи начал поддерживать чеболи, предоставляя им финансирование и субсидии для поощрения продаж за рубежом, в первую очередь делая упор на текстильные, сталелитейные и нефтехимические компании [4].

Благодаря этим изменениям компании, которые ранее были выбраны в качестве представителей страны, начали успешно осваивать внутренний рынок и стали важными инструментами для дальнейшего развития экономики. Поскольку эти компании стали важным средством для осуществления экспортной стратегии

Южной Кореи, правительство прилагало все усилия, чтобы оказывать им должную поддержку и в этом направлении.

В результате такой политики поддержки конгломератов с 1973 по 1978 г. 46 крупнейших чеболей выросли в среднем на 22,8% при росте национального ВВП на 9,9% [13]. В 1972 г. 30 крупнейших чеболей владели в среднем 7,5 фирмами, а уже в 1979 г. 30 крупнейших чеболей имели в среднем 25,4 фирмы, работающие в 17,6 различных секторах. Фактически в 1960–1970-х гг. чеболи сохраняли монополию на судостроение и автомобилестроение, а к 1978 г. более 200 предприятий имели либо монополию, либо олигополию по 148 видам продукции [8].

При участии чеболей ВВП на душу населения из 1 027 долларов США в 1960 г. возрос до 1 977 долларов в 1970 г. и 4 056 в 1980 г., а уровень безработицы упал с 11,7% в 1960 г. до 5,2% в 1980 г. [12].

В 1979 г. новое правительство Южной Кореи внесло ряд изменений с целью ослабить монополию чеболей: оно прекратило предоставление кредитов частным компаниям и отменило экспортные субсидии. Также был разработан пакет мер с целью оказания помощи компаниям, столкнувшимся с финансовыми трудностями, который включал выдачу кредитов банками, контролируруемыми государством. Однако это привело к противоположному результату: все компании, не способные выплачивать долги, передали свои активы чеболям, которые воспользовались предложенным «пакетом спасения» и получили специальные кредиты от банка. В результате многие компании, включая Hyundai, Daewoo и Samsung, приобрели ещё больше влияния.

В 1994 г. произошёл так называемый «кризис чеболей», когда в ответ на рост доллара США корейская вона начала стремительно расти. В результате товары, экспортируемые из Южной Кореи, стали менее конкурентоспособными, а компании стали получать меньше прибыли. В итоге многие чеболи не смогли погасить свои кредиты и около половины крупнейших чеболей обанкротилось. Обанкротившиеся чеболи были вынуждены продавать свои активы, что привело к сокращению рабочих мест и ухудшению экономической ситуации в стране. Кроме того, многие малые и средние предприятия, связанные с чеболями, также столкнулись с финансовыми трудностями и вынуждены были закрыться.

В ответ на кризис правительство Республики Корея предприняло ряд мер, чтобы смягчить его последствия. Была создана специальная программа финансовой поддержки для чеболей, им предоставлялись кредиты и помощь в реструктуризации долгов. Также были введены реформы в финансовом секторе, направленные на укрепление банковской системы и предотвращение подобных кризисов в будущем.

В 1997 г. случился так называемый «азиатский кризис», который привел к серьезному кризису банковской системы Южной Кореи. Продолжающиеся трудности заставили чеболи обратиться за помощью к правительству, а само правительство, в свою очередь, обратилось к МВФ за кредитом.

Однако с этого момента начинаются отличия в действиях правительства по отношению к чеболям — в ответ на помощь правительство выразило требование о повышении прозрачности операций и транзакций, проводимых чеболями, а также улучшении их финансовой отчетности. Кроме того, правительство Южной Кореи пересмотрело свои финансовые стандарты с целью соответствия между-

народным стандартам бухгалтерского учета (IAS). В результате, чеболи были вынуждены изменить свои практики и внедрить прозрачную систему учета.

Таким образом, отлично видно, что с самого начала современной истории Южной Кореи, правительство страны и чеболи находятся в тесной взаимосвязи. Также можно сказать, что экономическая стратегия Пак Чонхи по системной поддержке чеболей в конечном итоге привела к их доминированию в национальной экономике. На это есть несколько объективных причин.

Начальный этап развития тяжелой промышленности требовал крупные инвестиции, получить которые было возможно только в виде иностранных кредитов под государственные гарантии. Однако правительство Южной Кореи могло поручиться только за ограниченный круг предприятий, поэтому компании, которые пользовались этой поддержкой, неизбежно выбились в лидеры.

Отсюда вытекает и вторая причина: именно ограниченное количество компаний, получивших господдержку, стало доминировать в новых промышленных отраслях, которое правительство Южной Кореи определило как приоритетные.

Поддерживая чеболи, государство одновременно с этим стремилось использовать механизмы контроля над ними. В 1960–1970-х гг. благодаря выборочной поддержке чеболи развивались под контролем государства. Чеболи были вынуждены подчиняться правительству, если хотели получать от него поддержку [6]. С демократизацией общества в 1980-х гг. стало непопулярным государственное вмешательство в экономику, так как это напоминало об авторитаризме прежних лет [7]. В результате политические партии, получившие большую свободу в период предвыборных кампаний, начали активно прибегать к финансовой поддержке со стороны чеболей, что не могло не повлиять на рост политического влияния последних.

Следствием этого явилась ситуация, когда политические партии стали всё более зависимы от чеболей в плане поддержки на выборах, что позволило чеболям диктовать им свои условия.

В настоящее время правительство республики использует различные административные и законодательные механизмы для усиления контроля над чеболями. В частности, Национальное собрание использует систему законодательного аудита. Депутаты аудиторских комитетов уполномочены вызывать руководителей чеболей для ответов на вопросы в ходе ежегодных аудиторских сессий. Однако здесь существует несколько значительных проблем, самая главная из которых заключается в том, что чеболи, будучи большими институтами со сложной структурой, имеют много возможностей для сокрытия тех или иных правонарушений. Другая проблема заключается в том, что депутаты, не являясь специалистами в вопросах, связанных с предпринимательством, ограничены в своих суждениях из-за недостаточности знаний в технической и экономической сферах.

Ещё одна проблема, присутствующая в отношениях чеболей и правительства, это коррупция. В Южной Корее существуют такие органы, как Комиссия по справедливой торговле и Комиссия по борьбе с коррупцией и гражданским правам, которые отслеживают, раскрывают и расследуют правонарушения в сфере бизнеса [1]. Однако и административные регулирующие органы, так и аудиторские комитеты Национального собрания также неоднократно были замечены в

коррупционных связях с чеболями, которые покупают себе особые услуги у первых [11].

В своих попытках контроля над чеболями государство все чаще обращается к судебным органам, которые не только являются более эффективными в своих действиях, но и пользуются большим доверием у общественности. Помимо Верховного суда двумя основными органами являются прокуратура и специальный прокурор. Кроме того, правительством был принят ряд законов и правил в сфере бизнеса, направленных на обеспечение более прозрачных и подотчетных организационных процессов и принятия решений в компаниях, особенно в чеболях [10].

Использование юридической сферы для контроля над чеболями привело к тому, что последние стали адаптироваться, чтобы суметь защититься от государства. В целом меры этой адаптации можно свести к двум пунктам: 1) привлечение юристов и бывших судей для разрешения дел в свою пользу с большей гарантией; 2) махинации с аудиторскими проверками.

В наше время чеболи все чаще нанимают ведущих юристов и судей в отставке для работы в советах директоров, консультаций или даже адвокатов [5]. Судя по тому, что в семи крупнейших чеболях 66% независимых (т. е. внешних, нанятых со стороны) директоров — это юристы¹, можно говорить, что для чеболей такая практика стала повсеместной. Кроме этого, привлечение юристов позволяет чеболям выстраивать более сильную защиту перед обвинением. Вместе с тем существуют законы, запрещающие юристам из фирм работать внешними директорами в компаниях-клиентах, но у правительства нет реального способа обеспечить соблюдение этого правила².

Помимо юристов чеболи также нанимают множество отставных судей в качестве адвокатов. Эти отставные судьи имеют широкие связи с судьями, назначающимися на дела чеболей. Доказано, что в процессах, которые находились в ведении отставных судей, судьи с большей вероятностью выносили более мягкие приговоры [2]. Это позволяет уже сейчас говорить о том, что чеболи всё больше укрепляют свою власть в юридической сфере.

Посредством усовершенствования процедур, затрудняющих точный аудит финансов, чеболи также улучшили возможности уклонения от потенциальных правонарушений в бизнесе и других незаконных сделок. За счет нескольких дочерних компаний, а также перекрестного владения акциями чеболи могут успешно скрывать масштабы собственности, что, в свою очередь, затрудняет расследование деловых операций этих компаний. Кроме того, это также позволяет пользоваться лазейкой в законодательстве, которое позволяет нанимать собственных аудиторов компаниям с активами до 7 трлн вон [9].

Собственноручно нанимая аудиторов, чеболи могут выбрать в качестве экспертов бывших государственных служащих, что также расширяет возможности по уклонению от внешних расследований. Логично, что такие специалисты, ранее состоявшие на государственной службе, знают, каким образом правительство

---

¹ The Korea Times. (2011). Many firm lawyers work as outside directors for conglomerates. *The Korea Times*. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/biz/2016/10/%20%20123_94207.html (дата обращения: 10.07.2025).

² Там же.

проводит аудит, и способны предотвращать выявление правонарушений и успешно скрывать доказательства таковых.

Такое широкое применение различных механизмов показывает, что чеболи успешно адаптировались к тому, что государство активно использует правовые механизмы для контроля над ними, и избегают надзора над собой.

Таким образом, взаимоотношения чеблей и южнокорейских властей является сложным и многогранным процессом. Государство стремится поддерживать чеболи как ключевых игроков в экономике. В то же время власти пытаются контролировать деятельность крупных корпораций, чтобы предотвратить злоупотребления с их стороны и сохранить социальную стабильность в стране [14].

В результате южнокорейское правительство вынуждено постоянно находить баланс между поддержкой чеблей и контролем над ними, используя правовую сферу. Чеболи в ответ на такое давление также пришли к тому, что стали использовать юридические механизмы, чтобы вырваться из-под контроля государства, что сводит на нет усилия правительства. По-видимому, если государство Южной Кореи хочет продолжать контролировать чеболи и заставить их подчиняться себе, ему придётся найти иные способы воздействия. То, что начиналось как авторитарные отношения, где одна сторона диктовала свои условия, а вторая была вынуждена подчиняться, эволюционировало в ситуацию, когда обе стороны отчаянно сражаются за первенство, и пока не ясно, кто именно выйдет победителем.

Литература

1. Cho Chung-Un. Lee Jae Yong Put at Center in Largest Hearing on Chaebol. *The Korea Herald*. 2016. Available at: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20161206000973> (accessed 10.07.2025).
2. Choi Hansoo. *Essays on Business Groups and the Judiciary in South Korea*. PhD Dissertation, University of Pittsburgh, 2014.
3. Choi Jin-Wook. Institutional Structures and Effectiveness of Anticorruption Agencies: A Comparative Analysis of South Korea and Hong Kong. *Asian Journal of Political Science* 2009; 17(2): 195–214.
4. Graham E. *Reforming Korea's Industrial Conglomerates*. Peterson Institute for International Economics, 2003. 224 p.
5. Kang J. Star-Studded Legal Team Will Seek to Save Samsung Chief. *Asian Legal Business*. Available at: <http://www.legalbusinessonline.com/news/star-studdedlegalteam-will-see-save-samsung-chief/74084> (accessed 10.07.2025).
6. Kim Hyung-A. *Korea's Development under Park Chung Hee*. London: Routledge, 2004.
7. Kim Yun Tae. Neoliberalism and the Decline of the Developmental State. *Journal of Contemporary Asia*. 1999; 29(4): 441–461.
8. Kim O., Kim H., Jeon H., Heo U. The Political Economy of South Korea: Economic Growth, Democratization, and Financial Crisis. *MSCAS*. 2008; 2: Article 1.
9. Mo Jongryn, Brady D. *The Rule of Law in South Korea*. Stanford, CA: Hoover Press, 2013.
10. Nyshka Chandran. South Korean court upholds motion to impeach President Park Guenhye. *CNBC*. Available at: <http://www.cnn.com/2017/03/09/south-korean-president-park-geun-hye-impeached-after-court-ruling-south-korean-presidentparkgeun-hye-avoids-impeachment-after-court-ruling.html>. 2017. (accessed 10.07.2025).

11. Lee Min Ho. (2004). Recent Developments in the Treatment of Collusion by Korean Courts: 155.
12. Piao L., Park S. The Limitations of South Korea's Government-Led, Chaebol-Centered Development Strategy. *Journal of Asian Governance Article*. 2025; 2(1): 1–23.
13. Silvia T. S. Chaebol Companies as the Backbone of South Korea's Economy: Birth, Growth, and Later Abuse of Power. Department of Economics and Finance Chair of IO and Competition Theory, 2021.
14. Many Firm Lawyers Work as Outside Directors For Conglomerates. *The Korea Times*. 2011. Available at: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/biz/2016/10/%20%20123_94207.html (accessed 10.07.2025).
15. Бардакчян О. Х. Конгломераты и чеболы в КНДР и Республике Корея: сравнение через призму влияния на политические процессы // Регион и мир. 2020. № 2. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 20.09.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 08.10.2025.

The South Korea Authorities and the Chaebols: The Past and Present of Controversial Relationships

Marina A. Kornilova

Assistant,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

koreanlover20@yandex.ru

Abstract. The development of the South Korean economy and the country's entry into the global economic arena are invariably associated with the emergence and growth of chaebols, enterprises similar to conglomerates but with slightly different characteristics from their Western counterparts. The chaebols' ties to the government have allowed them to become important players in the political arena as well. The state relies on legislative controls to reduce the role of the chaebols in politics, the chaebols, in turn, are forced to adapt to such political controls while also protecting their power in the legal field. Currently, the South Korean government and the chaebols have a complex relationship: on the one hand, the government is forced to rely on its conglomerates to continue developing the economy, while on the other, it strives to subjugate them and make them obedient. The chaebols, for their part, are unwilling to submit to the government and adapt to the mechanisms that the government uses against them.

Keywords: chaebols, government, conglomerates, the Republic of Korea, South Korea, containment, adaptation.

For citation

Kornilova M. A. The South Korea Authorities and the Chaebols: The Past and Present of Controversial Relationships. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2025; 2: 39–44 (In Russ.)

The article was submitted 20.09.2025; approved after review 22.09.2025; accepted for publication 08.10.2025.